

ТРАДИЦИОННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЖЕНЩИНЕ В ФИЗИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК)¹

Лю Бо

Даляньский политехнический университет

Фразеологические единицы (ФЕ), отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы. Фразеологизмы, по Ф.И. Буслаеву, своеобразные микромиры, они содержат в себе нравственный закон, и здравый смысл, выраженные в кратком изречении, которые завещали предки в руководство потомкам. Это душа всякого национального языка, в которой неповторимым образом выражаются дух и своеобразие нации [1, с. 150].

Во фразеологических единицах выражается универсальное знание и национально-культурная информация, и реализуются средства выражения национальных концептов, сравниваются стереотипы в русском и китайском языках.

Под фразеологическими единицами китаисты понимают, главным образом, так называемые Чэньюй, т.е. устойчивые фразеологические словосочетания (чаще четырехсловные), построенные по нормам древнекитайского языка, семантически монолитные с обобщенно-переносным значением, носящие экспрессивный характер и функционально являющиеся одним членом предложения [2, с. 86-87].

В данной статье нами рассмотрены подобные русским типы китайских фразеологических единиц: Шуьюй (фразеология) – Чэньюй (идиом), Яньюй

---

¹ Данная статья посвящена научно-исследовательскому проекту (DUT17RW117) (中央高校基本科研业务费资助项目DUT17RW117的阶段性成果)

(пословица), Сехоуэй (недосказанное выражение), Гэянь (народные изречения). Проведем **сопоставление** русских и китайских фразеологических единиц (в широком смысле), учитывая выражаемый ими смысл. Здесь рассматриваются смысловые области «возраст» и «внешность», и дается оценка физического образа женщины.

В русской фразеологии обычно выражается не прямо, а через обозначение разных ролей или периодов в жизни женщин: *Была когда-то баба девкой, да давно; Бальзаковский возраст—возраст женщины от 30 до 40 лет; Сорок лет, бабий век; На возрасте—о становящемся взрослым, зрелым, обычно о девушке.*

В результате анализа характеристик, определяющих семантику фразеологических единиц с компонентом «красота», было установлено, что мотивы положительной оценки женской внешности в различных социумах имеют разные основания.

В двух языковых картинах мира при характеристике внешности женщин положительно оцениваются следующие признаки.

Китайский язык относит привлекательную внешность к числу значимых ценностей. В семантических моделях используются такие коды, как коды цветообозначения, растительного и предметного мира. Этим достигается высокая степень образности. Приведем конкретные фразеологические единицы: *[qīng guó qīng chéng]* (писанная красавица, дословно: красота способна склонить город); *[xiù sè kě cān]* (дословно: такая красота, какую хотят кушать, т.е. женская красота); *[tiān zī guó sè]* (прелестная внешность женщины, т.е. природная красота известна всей стране); *[bì yuè xiū huā]* (писанная красота, т.е. девушка так красива, что луна скрывается, цветы стыдятся); *[yuè tàò huā rǎng]* (красивая девушка, т.е. красавица как луна и цветы); *[rú huā sè yù]* (красота подобна цветам и яшме).

Китайская фразеология при оценочной квалификации женской внешности выделяет определенные доминантные области: лицо, его отдельные детали, состояние кожи, особенности фигуры, например, *[yuè méi]*

xīng yǎn] (писаная красота, т.е. у женщин бровь как луна, глаза как звезды);
[hào chǐ zhū chún] (прелестная внешность, т.е. зубы белые и губы красные);
[xīng móu hào chǐ] (глаза как звезды, зубы белые, т.е. красавица); состояние
кожи женщин: *[bīng jī yù gǔ]* (кожа женщин гладкая и белая, как лёд и яшма);
[xiāng jiāo yù nèn] (у девушки нежная кожа и тёплый аромат, т.е. она
красавица); *[xiān zī yù sè]* (прелестная внешность, т.е. фигура красива как у
феи, внешность прекрасна как яшма); *[tíng tíng yù lì]* (стройная изящная
фигура женщины).

Кроме того актуализированы такие внешние проявления, как поза, мимика, улыбка, голос и пр., которые указывают на специфически женские внутренние свойства, воздействуют на восприятие (доставляют приятные ощущения) и вызывают эстетические чувства: в китайском – *[qiān jiāo bǎi tài]* (дословно: тысячи и сотни видов нежных поз и мимики, т.е. создается образ изящной женщины); *[yàn yǔ yīng shēng]* (дословно: звук ласточки и иволги, т.е. у девушки прекрасный голос); *[yān rán yú xiào]* (у девушки красивая и сладкая улыбка. В китайских фразеологизмах характер сравнения создает определенный зрительный образ, что позволяет передать такие типично женские внутренние качества, как слабость, нежность, через внешние проявления: *[yù guān huā róu]* (женщина нежна и слаба как яшма и цветы); *[guān yù wēn xiāng]* (образ женской нежности, дословно – почечный камень и тёплый аромат); *[róu zhī nèn yè]* (нежная и ласковая девушка, дословно – гибкие ветви и нежные листья).

В отличие от китайского языка, описание женской внешности в русской фразеологии носит условно-символический характер, лишено детализации: *коса* – символ девичества, *кровь с молоком* – символ здоровья, *белое лицо* – символ чистоты, *красна девица* – символ красоты молодости. Примеры: *Коса – девичья краса, красная краса – русая коса; Моя реденька личиком беленька; Всего милее у кого жена белее; Бела, румяна – ровно кровь с молоком; Расцветает что маков цвет, кровь с молоком; Рубль да денежка, да красна девушка; Всё красные девки золотом изошьют.*

В русском языке отрицательно оценивается женщина, имеющая внешний облик, не соответствующий норме: *Драная кошка (груб. прост.) – о худой, жалкого вида женщине.*

Особо подчеркнем, что в русской языковой картине мира сама по себе внешность оказывается несущественной, во фразеологии утверждается приоритет женской добродетели, трудолюбия, хозяйственности. Понятие женской красоты (а точнее – ценности) перемещается в плоскость морально-нравственных и социокультурных норм. Примеры: *Не ищи красоты, ищи доброты; Красна пава пером, а жена нравом; Не хвали жену телом, а хвали делом; Красота приглядится, а щи не прихлебаются; Не наряд девку красит, домостройство; Жену выбирай не глазами, а ушами (т.е. по славе); На хорошую глядеть хорошо, а с умною жить хорошо.*

Женская красота и в русской и в китайской картине мира осмысливается как временное свойство: в русском – *Какова ни будь красна девка, а придет пора—выцветет*; в китайском – (*rén lǎo zhī huáng*) *старая женщина не такая дорогая, как пожелтевшая жемчужина; [xú niáng bàn lǎo]* (*женщина среднего возраста, сохраняющая элегантность и изящество молодости*). Утрата красоты, неприглядная внешность могут говорить о тяжелой судьбе, сложных жизненных обстоятельствах: в китайском – [*xiǎng xiāo yù jiǎn*] (*красавица исхудавшая и измождённая, т.е. как аромат исчезает и яшма уменьшается*); [*yù suì zhī chén*] (*красавица умерла, т.е. как яшма разбита и жемчужина оседает*); [*suī lán zhé yù*] (*загубленная женщина, т.е. как загубленная орхидея и разбитая яшма*); [*cán huā bài liǔ*] (*женщина, которую губит и мучит жизнь, похожа на побитые и опавшие цветы и истлевшую иву*); [*suì xiāo hóng jiǎn*] (*внешность женщины ухудшилась, т.е. как зелёный цвет исчезает и красный теряет яркость, блекнет*).

Целый ряд китайских фразеологизмов, таких, как (*hóng yán huò shuǐ*) *дословно: красивая внешность – источник зла; (hóng yán bó mìng)* *дословно: красивая внешность – хрупкая судьба, – указывает на чувство опасности, порождаемое красотой.*

Являясь образными фразеологизмами, данные единицы реализуют существующее в сознании носителей культуры представление о женской красоте как источнике опасности для мужчин или источнике беды в судьбе самих женщин.

Литература

1. Рублева, О.Л. Лексикология современного русского языка: учеб. пособие. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2006. – 166 с.
2. Путь Востока. Универсализм и партикуляризм в культуре: материалы VIII Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. Серия “Symposium”, – Вып. 34. – СПб., 2005. – 240 с.